

Пахнет мятой, пахнет мёдом,
Пахнет поднебесным сводом, —
Даже солнце! — и оно
Духовито и хмельно!

ЛУННАЯ НОЧЬ НА ДНЕПРЕ

Сколь в городских салонах глухи,
Столь ироничны при дворе,
Ходили призрачные слухи
О «Лунной ночи на Днестре».

Сначала думали-гадали,
Сплетая лавровый венец:
«А вы видали? Вы видали?!»
И увидали наконец!

Как чуден Днепр порой ночью!
И глубь небесная! И плёс!
Великий князь, тряся мошною,
Великолепие унёс!

Куинджи выплакал все очи,
Обрёл смирение в душе,
Но равного той «Лунной ночи»
Увы, не выстрадал уже...

МОЯ ДЕРЖАВА

Гудит, стенает, завывает,
Во мгле свирепствует метель,
Перины снежные взбивает
И стелет царскую постель.
И кровью брызжет на подушки,
Срывая ягоды с рябин.

А мне теплым-тепло в избушке,
А мне спокойно — я один.

И даже полынью
Сковали холода.
По душу ли мою
Приходишь ты сюда?

Идёшь по камышу
В сиреневую тьму.
Я прорубь продышу
К приходу твоему.

Возьму твоё ведро
И разом зачерпну
И звёздное добро,
И медную луну.

И даже два ерша
Окажутся на дне.
Не надо шалаша.
Но помни обо мне!

Не помню, что было в начале,
Не знаю, что будет в конце.

Блаженно лежу на причале,
Как в детстве на тёплом крыльце.

Играю с букашкой заблудшей,
Солёные брызги ловлю.

И берег — за то, что он лучший, —
Последней любовью люблю.

Горячий песок обнимаю —
И больно, и сладко плечу.

Что будет со мною — не знаю,
Не знаю и знать не хочу!

Уединение — держава
Небесных замыслов в ночи,
Пока перо моё не ржаво,
Пока огонь гудит в печи.

На кусточке при долине
Соловей поёт в малине:
Ты зачем, отцова дочь,
У окна сидишь всю ночь?
Ты зачем под клёкот майский
Открываешь ставень райский,
Открываешь горяча, —
Таешь, таешь как свеча?!

Не надо шалаша
У рая на краю,
Где общая душа
Вольёт в себя мою.

Отсюда не видать
Связующую нить.
Где нечего отдать,
Там нечего хранить.

Забыл меня покой,
А воля дорога, —
Завьюжена пургой
Застывшая река.

НЕИЗВЕСТНАЯ

Туманна за спиной небесная,
Снежком присыпанная даль.
Ещё скрывает «Неизвестная»
Неуловимую печаль.

Последней нежности растратчица
Очарования полна.
Отъедет конка — и расплачется,
И разрыдается она!

ОБЕРЕГ

Я запрещаю петь себе
О неизбежной смерти.
В кругу друзей, в родной семье
Моим слезам не верьте.

Прилюдно сроки тороплю
И каюсь незаметно.
Я жить хочу. Я вас люблю
Светло и беззаветно.

«Оберегись, уймись, душа!» —
Скажу, — она и рада.
И жизнь настолько хороша,
Что помирать не надо.

ОМУТ

В этом омуте и вода темна,
Да уж так темна, что не видно дна.

На мостках постою, над краешком,
Поиграю замшелым камушком.

И пойду-пройду по-над берегом,
Под ракитовым сяду деревом.

Посижку, потужу, подумаю
Да скажу ему про беду мою.

А ракивов куст скажет ворону,
И возьмут от кручины поровну

Травы, звери да тучки серые.
И поднимутся ветры севера.

И найдётся такое полюшко,
Где развеется наше горюшко.

И не надо бросать тот камушек,
Понапрасну тревожить канувших.

Пахнет сад антоновкой,
Увядает сад.

Не от ветра тонкие
Яблони дрожат.

Скоро небо ясное
Скроется за тучами.

А листва у яблони
Красная, кипучая.

Всё тепло вобравшая,
Бродит осень бражная.

Запоздалой радостью
Снова сердце ранится.

...Где-то за оврагами
Тучи собираются.

Позарастают дороги обратные
Буйным бурьяном, травой-муравой.
Зори печальные, зори закатные
Снова взойдут над моей головой.

Дни пролетят и погаснут, прекрасные.
В радости светлой, в нежданном горе
Вижу вас, тихие, вижу вас, ясные,
Зори закатные, зори!

РАЗЛУКА

Какие вёсны
Скрылись за излукой
Степной реки!

Всплеснули вёсла
Над моей разлукой,
Как две руки.

И берег прежний
На глазах растаял,
Размылся вдруг.

И много строжней
Позади оставил
Смолёный струг.

Нельзя же вечно
Верить в наваждение,
И в чох, и в чёт!

Но бесконечно
Сквозь твои владенья
Река течёт.

И только гуси
Слёзно прокричали.
И высоко,

Как будто гусли
Вскольбнул в печали
Хмельной Садко,

Поплыли звуки,
Силу набирая,
В слепом дожде.

У той разлуки
Нет конца и края,
Она — везде!

Солнце к берегу прижалось,
Подводя дневной итог.
Нынче времени осталось
На единственный виток.

Сердце вскинется, как птица,
Польхнёт огнём в груди...
Но куда нам торопиться,
Если вечность впереди?

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Ещё и волк не завывал,
Ещё и сыч в ночи не ухал,
Но я свой час не прозевал,
Я уловил сторожким слухом
И плач на озере, и плеск
Я видел при луне воочью:
Среди подружек горше всех
Ты убивалась этой ночью...
А на рассвете соловьи
Прогнали сон пустой и вздорный...
Но пахнут волосы твои
Зноблящей свежестью озёрной!

Там стихи не живут,
Где быки не режут,
Где не ржут жеребцы,
Не звенят бубенцы,
Где огонь не раздут,
Где тебя не зовут:
«Сынка, родненький мой,
Возвращайся домой!»

Тишина у берега,
Лодки на мели.
Ночью вьюги белые
Берег замели.
Всё под снегом спрятали,
Но за кромкой льда —
Бакены неснятые,
Стылая вода.

Тишь да гладь, да чистые покосы,
Мятой пропахшие насквозь.
Выпали рябиновые росы,
Сгасли звёзды, утро занялось.

В роще лист, другой сорвался с веток,
Вскинулась пичуга ото сна.
Холоднее стало на рассветах.
Беспокойней стала тишина.

Это утро, это снится:
Талый снег клюет синица,

Лещ хлестнул хвостом об лёд,
И начался ледоход.

Засудачили сороки,
Забродили в клёнах соки.

И доносится сквозь сон
Голубой, весенний звон.

Этой ночью над равниной
Дух земли струился пряный.
И, преданьями хранимый,
Брёл с востока конь багряный.

И зануздан, и осёдлан,
Но без всадника и цели
Проходил по тихим сёлам,
И подковы не звенели.

А под утро дождик капал,
Мать печалилась о сыне,
На поляне заяц плакал
Да шептались две осины.